

Интервью с актером перед выходом на сцену

«Я НИКОГДА НЕ СПОРЮ С РЕЖИССЕРОМ»

НА СНИМКЕ: И. Гогиташвили.
Фото Г. Назарова.

Часто ли можно услышать такое заявление от актера? Но пусть режиссеры не бросаются тут же ставить автора этих слов в пример остальным. Ибо автор—актриса театра имени Руставели Изольда Гогиташвили тут же добавляет:

— На репетиции, конечно... Таков мой принцип. По-моему, это пустая трата времени. Если мне надо что-то добавить к тому, что предлагает режиссер, или сделать по-своему, я просто отрабатываю свой вариант дома и затем показываю результат. И потом режиссер выбирает лучший.

Мне кажется, в этой фразе она вся. Женственная, но настойчивая, деловая,

во... женственная. И, может быть, именно в этом секрет ее успеха в роли Груше Вачнадзе, успех, который рано или поздно приходит к человеку, упорному в своем желании его добиться (при наличии таланта, конечно).

Изольда сыграла в десяти пьесах (не считая дипломных — «Иркутской истории», поставленной ее педагогом Л. Мирцхулава, и «Гедды Габлер» Г. Ибсена в постановке Д. Александровича). Однако настоящая популярность пришла к ней после последнего спектакля — «Кавказский меловой круг» Б. Брехта.

Перед каждым выходом на сцену Изольда волнуется.

— На нашей сцене очень

трудно играть, — говорит она. — Нужно много сил: и моральных, и физических. Как посмотришь в зал, просто страшно становится.

— Сейчас тоже страшно?

— Да, я все время волнуясь: как сыграю, каким получится сегодня образ?

— А что, от спектакля к спектаклю образ Груше Вачнадзе меняется?

— Не то чтобы он радикально менялся. Просто, во время первых спектаклей недостаточно «сидишь» в образе. Но если образ построен правильно (эту науку я долго постигала под руководством М. Туманишвили), то он развивается: находишь правильное решение какой-нибудь детали, что-то добавляешь, что-то убираешь... Сейчас нельзя встречаться со зрителем, просто выучив текст и одев костюм. К каждой роли надо подойти по-научному.

— В чем это выражает-

ся для вас, например?

— Во-первых, я много читаю о том драматурге, той пьесе, той эпохе, в которой живет моя героиня. Ищу похожий тип женщины в других литературных произведениях. Особенно большое значение придаю изучению портретов. Я и сама рисую, и это мне во многом помогает: рисую типажи. Во время репетиции мне очень мешали волосы. Я настояла на том, чтобы мне сделали парик.

— А мне казалось, что это ваши волосы.

— Да они почти такие же, как мои, но тяжелые, длинные и ровные. И силуэт у них грустный.

— Вы рисуете, только когда готовите роль?

— Сейчас да. Я много рисовала в детстве. Даже хотела поступить в Академию художеств. Но не пошла. Решила, что это очень сложно.

— Легче быть актрисой?

— Теперь-то я понимаю,

что трудностей и там, и здесь хватает. Но после школы, когда надо было выбирать, выбрала театральную. Зато моя дочь, несмотря на то, что еще в школе снялась в трех фильмах, выбрала профессию художника-графика. Она учится в Академии художеств.

— Как вы относитесь к своей популярности?

— Радуюсь, конечно. Но столько еще хочется сделать... И потом я думаю, сколько актер за свою жизнь может сыграть таких удачных ролей? Наверное, три или пять... Нет, пять — это уже много.

— Был ли для вас успех спектакля «Кавказский меловой круг» неожиданным?

— Нет. Когда я встречаюсь с режиссером Робертом Стуруа, я всегда чувствую себя уверенно. Это у меня еще после первой работы с ним в 1967 году над спектаклем «Сей-

лемский процесс» А. Миллера.

— А откуда у вас такая уверенность?

— Роберт очень интересно работает. Он дает актерам полную свободу и, в то же время, очень тактично направляет их.

— Что, по вашему, самое страшное для актера?

— Обрасти штампами... Отстать от жизни... Надо постоянно общаться со зрителем, даже с будущим зрителем—я имею в виду школьников. Ведь время меняет у людей походку, манеру говорить, музыку речи, ритм. И если не обращать на это внимания, то может оказаться, что приспособления, которыми пользуется актер, устарели.

— Что вы делаете в свободное время?

— Стараясь быть как можно больше с детьми—дочкой и сыном-нулевиком.

Беседу вела

Э. ХАРАДЗЕ.